

Цзянчэн, дальний пригород.

Щелчки затвора наполняли фотостудию. В помещении было ярко, и от обилия белого цвета Фу Нин начало резать глаза. Вокруг суетились сотрудники: кто стоял, кто сидел, каждый был занят своим делом.

— Замри... — Фотограф, направив камеру на нее, растянул рот в широкой улыбке. — Отлично...

Фу Нин застыла в нужной позе. Раздался резкий щелчок.

При каждой смене ракурса мышцы тела отзывались ноющей болью, а тесные туфли на каблуках нещадно сдавливали пальцы, отчего стопы пронзало острой болью. Вокруг нее постоянно перемещались ассистенты с отражателями, и слепящие лучи света, преломляясь, били прямо в глаза.

— Окей, достаточно, — сказал фотограф, опуская камеру и просматривая отснятый материал. — Сворачиваемся, все свободны.

Съемка закончилась. Фу Нин переделась в свою одежду и подошла к компьютерному столу. Фотограф, щелкая мышкой, перелистывал на экране готовые кадры.

Она наклонилась, чтобы взглянуть на результат, и произнесла безразличным тоном:

— Как вышло? Годится, или нужно что-то переснимать?

— Нет-нет, что ты! — Фотограф повернулся к ней и показал большой палец. В его глазах читались искреннее восхищение и восторг. — Брака почти нет, снимки даже слишком идеальны. Боюсь, мне и ретушировать-то особо не придется.

Помолчав секунду, он добавил:

— Слушай, ты правда в индустрии меньше двух лет? Я работал со многими моделями твоего призыва, но разница колоссальная. Мало кто обладает такой профессиональной хваткой, как ты.

Профессионализм фотомодели во многом определяет качество итоговых снимков. Фу Нин с полуслова понимала требования фотографа и мгновенно реагировала, поэтому процент удачных кадров был пугающе высоким.

Фотографии на экране мелькали одна за другой, но Фу Нин уже не вглядывалась в них. На мгновение она погрузилась в оцепенение. На мониторе изящная женщина с яркой внешностью постепенно начала уменьшаться в размерах, превращаясь в маленькую девочку — раздетую в пух и прах, но с мертвым, равнодушным взглядом.

Все, кто ее встречал, твердили, что она рождена для этой работы. Жаль только, что она вовсе не была тем одаренным гением, о котором судачили окружающие.

— Да, меньше двух лет, — Фу Нин смотрела на свое изображение, не желая ничего объяснять, и лишь покорно кивнула.

Фотограф не заметил перемены в ее выражении лица и продолжал расхваливать снимки на мониторе.

— Видимо, у тебя врожденное чутье объектива...

Закончив просмотр, Фу Нин выпрямилась, повернулась к фотографу и остальным сотрудникам и мягко произнесла:

— Мы задержались допоздна, спасибо всем за работу.

— Это наша обязанность, не стоит благодарности, — заулыбались люди в ответ, отмахиваясь от вежливости.

Не обращая внимания на завистливые взгляды окружающих, Фу Нин принялась собирать свои вещи. К ней подошла агент Ни На, дожидавшаяся ее неподалеку, и похлопала по плечу:

— График сегодня плотный, наверняка устала стоять весь день.

— Это моя работа, не такая уж и тяжелая, — ответила она, убирая вещи в сумку, и, покосившись на профиль Ни На, которая выглядывала на улицу, спросила: — Наша машина приехала?

В этот момент у Ни На зазвонил телефон. Посмотрев на экран, она улыбнулась:

— Уже здесь, стоит прямо у входа. Пойдем, пора возвращаться и отдыхать.

У входа в жилой комплекс Июань.

На обочине стоял черный минивэн. Дверь открылась, и Фу Нин медленно вышла из машины, выглядя совершенно изможденной. Позади слышался голос Ни На, пытавшейся изобразить заботу:

— Хотя и поздно, не забудь про уход за кожей. У нас впереди еще полмесяца плотных съемок.

Фу Нин даже не обернулась:

— Я помню.

Получив ответ, Ни На коротко кивнула и закрыла дверь. Колеса с шумом провернулись, и звук уезжающего автомобиля отозвался гулом в голове у Фу Нин. Ночной холодный ветер ударил в лицо, обжигая кожу, заставил разболеться голову. Пряди волос, словно призрачные тени, разметались по ветру, едва не заслоняя обзор.

Она открыла дверь квартиры. Стоя в прихожей, Фу Нин одной рукой достала тапочки, а другой потянулась к ручке, чтобы закрыть дверь. За тот месяц, что она здесь жила, она ни разу не видела соседей напротив, да и шума оттуда не доносилось — скорее всего, квартира пустовала. Так было даже лучше: по крайней мере, никто не станет жаловаться на шум и требовать их выселения.

Только она об этом подумала, как раздался щелчок.

Фу Нин повернулась и лениво скользнула взглядом по двери напротив.

Значит, там все-таки кто-то жил.

<http://bllate.org/book/20517/2045889>